

Александр Самойкин

**В марте 1942 г. под
Игожево...**

В марте 1942 г. под Игожево...

Период Великой Отечественной войны до настоящего времени таит в себе многое из того, о чем мы не знаем в полной мере. И нередко мы соприкасаемся с этим через судьбы отдельных людей, ставших волею судьбы участниками этих событий.

Так случилось и в данном случае: устанавливая судьбу нашего земляка-боготольца, который до настоящего времени считался пропавшим без вести, я столкнулся с малоизвестным фактом нашей истории, в котором совместились и героическое, и трагическое. Как выяснилось, в ходе этих событий оборвалась жизнь двух наших земляков-боготольцев, а также еще ряда бойцов Красной армии, которые были призваны на фронт из Красноярского края.

Но обо всем по порядку.

Согласно данных Книги памяти Красноярского края по г. Боготолу и Боготольскому району (том 2, 1994 г.) рядовой Тихонов Петр Алексеевич, 1920 г.р., пропал без вести на фронте в период весны 1942 г.

Однако в ходе поисков мне удалось обнаружить документ, который пролил свет на судьбу этого человека. Это Донесение о безвозвратных потерях № 45659 от 19 ноября 1943 г. начальника отдела по персональному учету потерь Управления тыла Северо-Западного фронта. Оно несет в себе сведения о судьбах сотен людей и отзвук того трагического события, которое произошло в конце марта 1942 г.

Вот текст этого Донесения дословно: «По сообщению начальника Политотдела войск НКВД на Северо-Западном фронте из бесед с колхозниками деревни Игожево Демянского района Ленинградской области установлено, что примерно 20 марта 1942 г. лыжный батальон в составе более 200 человек при выполнении задачи полностью погиб. Часть личного состава погибла в бою с немцами, часть была расстреляна после пленения. Могила погибших находится в районе д. Игожево. При разговорах с колхозниками также установлено, что документы погибших были изъяты фашистами и сожжены, а тетрадь со списком личного состава батальона случайно уцелевшая, попала к жительнице д. Игожево Ивановой Зинаиде, которая эту тетрадь сохранила. Данную тетрадь (всего 46 листов) представляю Вам. Начальник отдела подполковник Воскресенский».

Как выяснилось, это был поименный список 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады. В 1943 г. на данной тетради-документе был поставлен гриф «секретно».

При изучении списка личного состава батальона, содержащегося на 34-х из 46-ти страниц этой тетради, выяснилось, что в нем было много бойцов, призванных на фронт из Красноярского края, в том числе, двое бойцов непосредственно из Боготольского района.

Первым из них и был Тихонов Петр Алексеевич, 1920 г.р., уроженец села Медяково Боготольского района. Дополнительно в сведениях о нем удалось установить, что он погиб в составе этого батальона в марте 1942 г. Его отец Тихонов Алексей Андреевич проживал в селе Медяково Боготольского района.

Второй – Степанов Иван Андреевич, 1922 г.р., также уроженец с. Медяково Боготольского района. О последнем было известно лишь то, что он был призван на фронт в 1941 г. Боготольским РВК. Последнее известие от рядового Степанова И.А. в адрес его отца Степанова Андрея Дмитриевича, который проживал в селе Медяково Боготольского района, пришло в апреле 1942 г.

Впоследствии Степанов И.А. согласно Донесению послевоенного периода № 21672 от 5 мая 1949 г. Боготольского РВК был признан пропавшим без вести с июня 1942 г. Эти сведения о нем содержатся и в Книге памяти Красноярского края по г. Боготолу и Боготольскому району.

И вот, спустя столько лет, прошедших после войны, удалось, наконец, установить, что рядовой Степанов И.А. был бойцом батальона, входившего в состав 204-й воздушно-десантной бригады Северо-Западного фронта. Он погиб в марте 1942 г. у д. Игожево Демянского района Ленинградской (ныне – Новгородской) области.

Так удалось установить судьбу двух наших земляков, которые к тому же оба были из одного населенного пункта Боготольского района – из села Медяково.

Но изучив весь список личного состава батальона, установил, что в нем содержатся сведения еще об 28 бойцах, призванных на фронт из различных районов Красноярского края.

Но когда я стал устанавливать сведения о каждом из них в отдельности, то выяснилось, что только по 16 из них, которые включены в Книги памяти по Красноярскому краю, содержатся сведения о том, что они погибли и похоронены у д. Игожево Демянского района Новгородской области. При этом датой их гибели называется либо 20, либо 23 марта 1942 г., тогда как атака батальона на Игожево, как выяснилось, произошла в ночь с 24 на 25 марта 1942 г.

Кроме того, при изучении документов о каждом из них обратил внимание и на тот факт, что и после окончания войны, в период с 1945 по 1961 годы их родственники продолжали обращаться в военкоматы с просьбой об их розыске.

По-видимому, только к началу 1990-х годов, когда начала создаваться Книга памяти Красноярского, сведения-ответы об их судьбе на запросы военкоматов, призывавших их на фронт, все-таки стали поступать из архивов Министерства обороны РФ и были включены в Книгу.

Вот имена этих бойцов:

Андрюшкин Иван Сергеевич 1923 (1922) г.р. (Манский район, д. Солбия);

Боровский Сергей Лаврентьевич (г. Красноярск);

Винников Иван Иванович 1922 г.р. (Ачинский район, Ивановский с/с, д. Крещенка);

Громов Николай Федорович (Канский район, д. Амонаш);

Дерезин Алексей Петрович 1922 г.р. (Канский район, д. Петрушки);

Зеленков Федор Семенович (г. Красноярск);

Иванчук Петр Петрович (Канский район, г. Канск);

Игошин Алексей Дмитриевич (г. Ачинск ул. Гоголя, 5);

Клабуков Александр Васильевич (Ужурский район);

Кожуховский Георгий Ефимович 1922 г.р. (г. Красноярск, п. Базаиха);

Кротов Николай Федорович (Ачинский район, г. Ачинск);

Лапин Иван Ефимович (г. Красноярск);

Меркуленко Михаил Петрович 1922 г.р. (Новоселовский район),

Назаров Георгий Кузьмич (г. Красноярск, п. Покровка ул. Линейная д. 72);

Смоленский Михаил Петрович 1922 г.р. (Манский район, д. Новоникольск);

Толстихин Николай Филиппович 1914 г.р. (Емельяновский район, с. Таскино).

Но в итоге я установил и тот факт, что половина наших земляков-красноярцев, погибших в бою у д. Игожево, в том числе, Тихонов П.А. и Степанов И.А. из Боготольского района, т.е. еще 13 человек до настоящего времени считаются либо пропавшими без вести, либо вообще не включены в Книгу памяти Красноярского края.

Так, Зубец Федор Фомич, 1922 г.р., уроженец д. Огоньки Балахтинского района, числится в Книге памяти по Балахтинскому району пропавшим без вести с февраля 1942 г. До сих пор числится без вести пропавшим с мая 1942 г. Яковлев Дмитрий Яковлевич 1922 г.р. (г. Красноярск).

Остаются в числе без вести пропавших Ковалев Федор Иванович, 1923 г.р., и Корнев Григорий Федорович, 1922 г.р., отраженные в Книге памяти по Ачинскому району, равно как Меркуленко Михаил Петрович, 1922 г.р., и Яковлев Александр Николаевич, 1923 г.р., отраженные в Книге памяти по Новоселовскому району.

Вообще не отражены в Книгах памяти Красноярского края Воробьев Федор Фомич (Канский район), Иванов Николай Григорьевич (Ачинский район, д. Кремнево), Калиша Владимир Яковлевич (Балахтинский район), Полишко Данил Тимофеевич (Ачинский район, г. Ачинск), Калиша Владимир Яковлевич (Балахтинский район) и Ревякин Иван Маревич (г. Красноярск).

Но после этого встал вопрос: так что же произошло в третьей декаде марта 1942 г. у деревни Игожево? И я стал разбираться, по крупицам собирая сведения из разных источников.

Но начал это с установления судьбы командного состава батальона, список которых был отражен в начале тетради. Выяснилось, что в сведениях почти обо всех из них указано, что они погибли в конце марта 1942 г. и похоронены у д. Игожево.

Все стало окончательно ясно, когда я обратился к личности командира батальона - Пустовгар Федора Ермолаевича, 1906 г.р. Оказалось, что он остался жив.

Далее выяснилось, что 20 августа 1942 г. Военным советом Северо-Западного фронта был издан приказ № 01042, в котором к государственным наградам были представлены командир парашютно-десантного батальона 204-й воздушно-десантной бригады Северо-Западного фронта майор Пустовгар Федор Ермолаевич и еще 33 бойца и командира этого батальона (часть из них – посмертно).

Когда я ознакомился к прилагаемыми к этому приказу наградными листами, то картина произошедшего несколько прояснилась.

Из них выяснилось, что в начале марта 1942 г. воздушно-десантный батальон под командованием майора Пустовгар Ф.Е. был направлен в тыл 16-й немецкой армии. В задачу батальона входило ведение активных боевых действий на тыловых коммуникациях противника, ведение разведки и совершение диверсий. Снабжение продуктами и боеприпасами, а также вывоз раненых осуществлялись воздушным путем. Связь с командованием осуществлялась по радиостанции.

В представлении на командира батальона Пустовгар Ф.Е., который был награжден за этот рейд орденом Боевого Красного Знамени, сообщается, что батальон под его руководством действовал в тылу 16-й немецкой армии с 11 марта 1942 г.

Только за период с 11 марта по 3 апреля 1942 г. батальон уничтожил 10 дзотов, 12 огневых точек, 2 противотанковых орудия, склад боеприпасов длиной в 150 метров, разгромил штаб 24-го немецкого пехотного полка и истребил до 700 немецких солдат и офицеров в Демянском районе Ленинградской (ныне – Новгородской) области. При этом сам командир батальона майор Пустовгар Ф.Е. в период боевых действий в тылу врага был ранен.

О том, как воевали в тылу врага его бойцы и командиры, красноречиво говорят сведения из их наградных листов и полученные ими награды. Приведу выдержки из ряда представлений.

Командир отдельной саперной подрывной роты старший лейтенант Гесь Ростислав Демьянович, 1919 г.р.: «...При форсировании реки Полометь под огнем минометов и пулеметов противника повел свою роту на штурм блиндажей немцев. Во время

короткого, но хорошо организованного боя было уничтожено 3 миномета и один станковый пулемет, захвачено 10 автоматов и 26 винтовок, другое снаряжение противника... В ходе боя убит осколком вражеской мины» (орден Красного Знамени, посмертно).

Командир огнеметного взвода младший лейтенант Алексеев Михаил Васильевич, 1917 г.р.: «... При переходе реки Полометь обеспечивал переход всех подразделений, блокировал дзоты. В районе д. Игожево смело шел в атаку, уничтожив в этом бою из автомата до 20 немецких солдат и офицеров, вывел из строя расчет противотанковой пушки. Будучи вторично ранен, не покинул строя, продолжал идти вперед» (орден Красной Звезды).

Командир отделения отдельной саперной подрывной роты младший сержант Ерофеев Василий Михайлович, 1923 г.р.: «... Быстрым рывком двинулся вперед к блиндажам врага. Противник открыл пулеметный огонь. До начала общей атаки Ерофеев уже вступил в штыковой бой. Заколов штыком трех немцев, он с гранатой в руке ворвался первым в блиндаж и там вступил в рукопашный бой. В результате уничтожил 5 немцев. Блиндаж был взят» (орден Красной Звезды).

Заместитель командира батальона старший лейтенант Качалин Павел Евдокимович, 1918 г.р.: «... На реке Полометь под сильным огнем противника руководил переправой бойцов через реку, обеспечивая своим огнем переправу батальона. В бою за д. Игожево во главе группы автоматчиков лично участвовал в атаке укрепленного противником дома, где уничтожил до 20 немцев и расчет выведенного из строя орудия. Будучи ранен в середине боя, он не ушел до тех пор, пока его бойцы не захвали укрепленный противником дом и не подожгли склад с боеприпасами» (орден Красной Звезды).

Лейтенант Бабенко Василий Семенович, 1921 г.р.: «... В боях за село Борисово сам лично с двумя бойцами поджог ночью сарай, где находилось до взвода немцев. При горении сарая уничтожил из автомата до 25 немцев» (орден Красной Звезды).

Командир минометной роты лейтенант Горбань Василий Андреевич, 1916 г.р.: «... В районе д. Игожево огнем своих минометов сжег большой склад боеприпасов и штаб противника... Пал смертью героя, ведя в атаку свое подразделение» (орден Красного Знамени, посмертно).

Политрук Демин Иван Васильевич, 1915 г.р.: «... Развесил на проезжих дорогах противника тысячу экземпляров доклада тов. Сталина от 6 ноября 1941 г.... Руководя группой автоматчиков при захвате д. Игожево уничтожил три огневые точки и один блиндаж, истребив до 100 немцев, пав в этом бою смертью храбрых» (орден Красного Знамени, посмертно).

Командир отделения отдельной саперной подрывной роты сержант Давыдов Феофан Иванович, 1912 г.р.: «... Первым ворвался в

блиндаж с гранатой в руке и уничтожил 4 немцев. Увидев немца с пистолетом в руке, ударом приклада сбил его с ног и приколот штыком. Так была уничтожена еще одна огневая точка противника» (орден Красной Звезды).

Минометчик минометной роты рядовой Горбунов Матвей Яковлевич, 1909 г.р.: «... В бою за д. Игожево, будучи ранен сам, взялся за спасение раненых. Под огнем противника он перетаскивал через дорогу 24 раненых бойцов и укрыл их в безопасном месте. Забрав способных двигаться раненых, пошел на розыск своего подразделения, не имея ни карты, ни компаса, ни продуктов питания. Неоднократно нарываясь на засады противника, через четверо суток все же нашел своих. Погиб смертью героя при артиллерийском обстреле противника в районе д. Луново» (медаль «За отвагу», посмертно).

Помощник начальника оперативного отделения старший лейтенант Колгушкин Михаил Иванович, 1910 г.р.: «... Во время действий бригады в тылу противника с марта по май 1942 г. в районе г. Демянска... организовал оборону лагеря больных и раненых бойцов силами самих раненых от нападения фашистов и наладил эвакуацию раненых. Постоянно дежуря на аэродроме, несмотря на его обстрел минометным и пулеметным огнем из ближайшего населенного пункта. При попытке немцев захватить аэродром, сам лично вышел в разведку, подыскал новую посадочную площадку вне досягаемости минометов противника, организовал приемку самолетов.... С весенней распутицей, когда авиация прекратила работу, организовал выход больных и раненых бойцов из тыла противника... Всего эвакуировано из лагеря на самолетах свыше 500 человек. Выведено из тыла противника с полным вооружением 472 человека, из них больных и раненых - свыше 200 человек» (орден Красной Звезды).

Бросилось в глаза то, что почти во всех этих представлениях отражены два важных события, связанных с действиями батальона в тылу противника – это форсирование реки Полометь и бой за д. Игожево.

Игожево... В наши дни это деревня в Демянском районе Новгородской области, в которой на 2010 г. проживало 22 жителя.

Накануне войны, в 1940 г. ее население составляло 360 человек. В период с августа 1941 г. по январь 1943 г. Игожево было оккупировано немецкими войсками.

В годы войны в этом населенном пункте, находящемся на возвышенности, огибаемой небольшой речушкой, были размещены немецкие подразделения: штаб 12-й пехотной дивизии, штаб 12-го артиллерийского полка, 12-е отделение связи, части 12-го истребительно-противотанкового подразделения, 5-я рота пехотного полка 48-й стрелковой дивизии, самоходная артиллерийская

установка дивизии-СС «Мертвая голова», а также доставленные сюда для выздоровления другие немецкие части.

Игожево было серьезно укреплено немцами: были оборудованы дзоты, созданы деревянно-ледяные укрепления, склоны заглажены и политы водой с образованием труднопреодолимых ледяных подъемов.

Но в ночь, с 24 на 25 марта 1942 г. 3-й батальон с примкнувшими к нему бойцами других подразделений 204-й воздушно-десантной бригады атаковал д. Игожево. Во время предбоевого развертывания десантники были обнаружены и подверглись минометному обстрелу противника.

Бой шел всю ночь. Известно, что потери как с одной стороны, так и с другой были очень большие. Десантники отошли на рассвете, когда на помощь противнику подошли танки.

Из донесения комбрига подполковника Г.З. Гринева: «204-я воздушно-десантная бригада ворвалась с трех сторон в д. Игожево. Уничтожено свыше 200 немцев, подожжено 15 домов, где засели гитлеровцы. Уничтожен склад боеприпасов».

Из воспоминаний начальника штаба 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады капитана Морозова Александра Григорьевича: «... штурмовали деревню Игожево. Термитными шарами забросали дома, выскакивающих немцев уничтожали, подожгли склад с боеприпасами, рвались они здорово, вырезали армейскую проводную связь, метров 100 кабеля и утащили с собой».

Из воспоминаний жительницы д. Игожево Пелагеи Васильевны Шевлюк: «Как-то ночью проснулась от крика и грохота. Стрельба на Добрине, на Марьевских нивах, в займище Трошнево, на буграх. Такое поднялось, светло, как при солнце. Мы на полу хоронились. Стекла позванивали от взрывов. И слышу: «За Родину! За Ленина! Ура! За Сталина!» И сердце остановилось: наши! Они, родненькие, в белом все, на лыжах по улице, с горки, как ветром. Да палят из ружей, немчура пятится. А наши – из леса от Тараканицы, от Ользи, из Тарасова. До самого утра бой не затихал... А наши смелые, видать, прямо на пушки ихние бежали. Горы немцев накопили, нарубили, как дров, весь день потом машинами убрали. Выложат рядом. Поп отпевает. Потом их в кузова и в д. Борки, там у них свое, немецкое кладбище заведено было. И у меня в огороде гора битых. И чужих. И наших. Немцы - в сером да черном. Наши – на лыжах, в белом, в валенках».

Из воспоминаний бывшего партизана Ивана Фомича Москалева, проживавшего после войны в д. Игожево: «...В ночь наступления немцы ударили из пушек по болотам, где скапливались парашютисты для атаки. Но это не помешало ребятам громить гарнизон фашистов. Правда, ребят полегло... Кто считал?!Угробили тогда сотни фашистов: охранников, штабистов, резервистов, саперов. Немцы

жаловались, мол, таких потерь ни в одной деревне еще не было. Их под березовые кресты положили в деревне Борки....

Восемь парашютистов были захвачены в плен... Заставили их рыть яму для наших... Ребят ветром шатало – копают. И вдруг с лопатами накинулись на карателей. Говорят, снесли головы двум. Фашисты перестреляли десантников».

Из воспоминаний жительницы д. Игожево Анны Ивановой: «... Во время боя прятались в подвале дома. На улице стрельба, взрывы, крики. Слышим, стали заносить раненых, стоны, мат – наши. Закапало что-то сверху. Вытерла рукой – кровь. Под утро стало стихать. На улице звук мотора, танки. Решили выбираться. Крышка не поднимается: на крышке подпола лежат раненые. Стучим, с печки голос: «Откатись, такую мать. Выпустите баб, нам-то все равно умирать». Всего несколько предложений, а мурашки по спине – с одной стороны безысходность, с другой - великое мужество. Выскочили на улицу. По ней полз немецкий танк, развернул на наших глазах башню и в упор выстрелил по дому, где лежали десятки десантников. К дому подскочили немецкие солдаты и начали бросать гранаты одну за другой».

Раненых фашисты расстреливали на месте, и только спустя несколько дней после боя разрешили местным жителям похоронить убитых десантников. Женщины и подростки на санках возили погибших десантников и хоронили их в силосной яме, вырытой на скотном дворе. При этом насчитали 264 человека, затем к ним прибавилось еще 68 погибших десантников, попавших в немецкую засаду.

В похоронах погибших бойцов участвовали сестры-подростки Аня и Зина Ивановы. Они снимали с убитых жетоны и при этом обнаружили тетрадь со списком личного состава батальона десантников. Все это спрятали, а в 1943 г. после освобождения Игожево от немцев отнесли тетрадь с жетонами и сдали военную комендатуру.

Весной 1942 г. командование Северо-Западного фронта провело крупную десантную операцию в Демянском районе Новгородской области в тылу окруженной 16-й армии вермахта, в составе которой находилось более 70 тысяч человек.

Ее целью было нарушить тыловую инфраструктуру окруженной в районе Демянска группировки противника, рассечь силы окружённых, дезорганизовать и перерезать коммуникации, по которым происходило снабжение немецких частей.

Кроме того, перед десанниками были поставлены две основные задачи: уничтожить построенные немцами аэродромы в районе д. Глебовщина, что привело бы к срыву поставок вооружения,

боеприпасов и средств жизнеобеспечения, а также уничтожить штаб окруженных немецких войск в д. Добросли, что привело бы к дезорганизации взаимодействия всех окруженных частей.

Выполнение этой десантной операции было возложено на 1-ю и 2-ю маневренные воздушно-десантные бригады, 204-ю воздушно-десантную бригаду, а также приданные им отдельные лыжные батальоны.

Операция началась 15 февраля с воздушной высадки бойцов одного из батальонов 204-й десантной бригады внутри «Демянского котла» для подготовки баз, проведения разведки и диверсий.

Все десантные бригады пересекали линию фронта на лыжах, раздельно. 1-я воздушно-десантная бригада первой начала выдвижение в тыл противника с 6 по 8 марта 1942 г., которое прошло без потерь.

204-я воздушно-десантная бригада начала выдвижение 7 марта. Линию фронта бригаде пришлось проходить через приведенные в готовность немецкие подразделения. Батальоны бригады попали под огонь артиллерии со стороны немецких позиций и понесли потери.

В итоге форсировать реку Полометь удалось только одному ее батальону, в котором находился и командир бригады подполковник Г.З. Гринев. Остальные ее батальоны, включая штаб, были вынуждены вернуться на исходные позиции и в дальнейших боевых действиях внутри «Демянского котла» не участвовали.

2-я воздушно-десантная бригада вошла в тыл противника в период с 13 по 16 марта.

В целом в операции приняло участие не менее 9,5 тысяч бойцов, из которых 1400 человек в «Демянский котел» так и не вошли и участия в операции не принимали. При входе в тыл противника погибло порядка 500 человек. Таким образом, в «котел» вошло не более 7600 десантников.

Батальоны всех трех бригад сразу приступили к выполнению своих боевых задач: нападали на колонны немцев, минировали дороги, взрывали мосты, уничтожали патрульные группы врага. В результате, немецкая 30-я пехотная дивизия оказалась почти полностью отрезана от всех путей снабжения.

Немцы, осознав, что у них в тылу находится крупное спецподразделение, сделали все, чтобы защитить свои стратегические объекты. Они оборудовали дзоты, вкапывали в землю танки, устраивали минные поля, а на путях возможного движения десантников были устроены засады. По примеру финнов на деревьях дежурили снайперы. В воздухе постоянно летали немецкие самолеты, которые в случае обнаружения десантников наносили бомбовые удары и корректировали по ним огонь немецких артиллерийских батарей.

Для уничтожения советских десантников было сформировано специальное подразделение для борьбы с парашютистами из солдат дивизии СС «Мертвая голова» под командованием генерал-майора Симона.

К тому времени 4-й батальон 204-й воздушно-десантной бригады долго действовал в тылу противника как самостоятельная боевая единица, а затем примкнул к остаткам своей бригады, нанеся в ходе диверсий большой урон противнику.

В послевоенных изданиях ситуация с немецкой стороны описана так: «...около 2000 воинов 204-й советской воздушно-десантной бригады движутся маршем на Демянск». Вот какой ужас нагнал на противника только один батальон десантников.

Но к тому времени уже был утрачен один из основных значимых факторов действий десантных подразделений – фактор внезапности...

И тут остро встал вопрос с питанием личного состава: дефицит продовольствия. Дело в том, что при заходе в немецкий тыл бойцы имели лишь по 3 суточных комплекта продовольствия. Костры в тылу врага было запрещено разводить, поэтому ели холодные сало, консервы и концентраты. Запасы принесённого на себе продовольствия исчезли очень быстро. Начался голод.

Дело дошло до того, что бойцы выкапывали из-под снега лошадей, погибших осенью 1941 г. при бомбежке одной из отступавших кавалеристских частей и питались их мясом.

В итоге снабжение бригад осуществлялось только путём сброса контейнеров и мешков с припасами с самолётов.

Другой большой бедой десантников явились тяжелые обморожения. Дневные оттепели приводили к тому, что обмундирование намокало, ночью же температура опускалась до -25 градусов. Поскольку многие болота не замерзли, валенки на бойцах промокали, а из-за невозможности их просушки появилось много простудившихся и обмороженных.

К 17 марта число убитых и раненых составило 248 человек, а количество обмороженных 349 человек, из них высокий процент составили тяжелые, приводящие к гангрене, обморожения. В итоге бригады были обременены большим количеством раненых, прорваться через линию фронта с ними было невозможно.

Так, все раненые бойцы 1-й воздушно-десантной бригады, не способные самостоятельно передвигаться, были отправлены на болото Гладкое, где была устроена взлетно-посадочная полоса. Их планировалось постепенно эвакуировать. В глухом лесу, на окраине болота образовался лагерь раненых и обмороженных числом около двухсот человек. Он так и не был эвакуирован...

Немцы описывают состояние наших десантных подразделений на тот период таким образом: «...сражения последних недель значительно снизили боевую мощь советских элитных частей. Они

отходят в район болот, где наши отряды истребителей дробят их на разрозненные группы и устраивают на них настоящую охоту».

Тем не менее, 19 марта десантниками была проведена одновременная операция по уничтожению в д. Добросли штаба 2-го немецкого армейского корпуса и по уничтожению аэродрома в Глебовщине. Обе атаки были отбиты, причем по немецким донесениям только в бою за д. Добросли было убито свыше 500 десантников.

Эта малоизвестная страница Великой Отечественной войны, в которой сплелось воедино и героическое, и драматическое, стала по-настоящему предметом изучения историков только в последние два десятилетия. В советское время о ней замалчивали.

Тем, кто хочет более подробно узнать об этом, назову лишь ряд книг, посвященных этим событиям: Дэвид Гланц «Призраки Демянска. Советские воздушно-десантные операции против Демянского котла немцев (6 марта – 8 апреля 1942 г.)», 1998 г.; Васильченко А. «Демянский котел», 2008 г.; Дужинская Е.Н., Злоказов В.В., Комлев В.А. «1-я МВДБр в Демянской операции 1942 г.».

В этой газетной публикации я вынужден ограничиться лишь краткой аннотацией тех событий, причем, именно по 204-й воздушно-десантной бригаде, в которой воевали наши земляки.

Впоследствии полковник в отставке Морозов А.Г. вспоминал: «Бой за деревню Игожево вела наша 204-я воздушно-десантная бригада, вернее, 3-й парашютно-десантный батальон. Фронтальной атакой одной из рот мы рассчитывали отвлечь основные силы немецкого гарнизона, а затем ворваться в деревню с флангов. Так и получилось. Но в разгар боя к немцам прибыло подкрепление с тремя танками, бороться с которыми у нас не было никаких средств. Под огнем танковых пушек и минометов мы стали отходить. Потери наши были огромными. Из более чем тысячи бойцов и командиров нашей бригады, действующей в тылу Демянского котла, в этом рейде уцелело 86 человек».

Пока в тылу противника был организован и действовал аэродром в районе болота Невий Мох, удалось вывезти самолётами к своим с 16 марта по 6 апреля 539 раненых десантников.

А 2-я воздушно-десантная бригада погибла практически вся. Их жалкие остатки в ночь с 28-29 марта 1942 г. пошли на отчаянный прорыв из «котла» и погибли все. На «большую землю» прорвалась только жалкая горстка израненных и обмороженных бойцов...

По имеющимся сведениям из тысячи человек, входивших в остатки 1-й и 4-й воздушно-десантных бригад, участвовавших в прорыве в ночь с 7 на 8 апреля в районе Волбовичей, в расположение наших войск сумели вырваться 432 человека.

А по немецким источникам 9 апреля 1942 г. имела место попытка прорыва еще четырехсот десантников через реку Полу, большинство из которых погибло, а многие попали в плен.

14 апреля 1942 г. командир 1-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады капитан Жук И.И. вывел к своим остатки бригады в несколько сотен человек.

В расположение наших войск еще вплоть до мая 1942 г. выходили отдельные десантники и даже мелкие группы, но это были единицы.

Так, двое прорвавшихся из «котла» десантников сообщили координаты большого количества раненых, находящихся в тылу врага. На поиски раненых и обмороженных командованием 130-й стрелковой дивизии были отправлены разведчики.

По воспоминаниям политрука В.М. Григорьева из группы разведки лейтенанта Петрова Г.В. по указанным ориентирам разведгруппа в топах в районе д. Игожево обнаружила более 150 трупов наших десантников, некогда полевой лагерь раненых...

Несмотря на героизм бойцов и командиров всех трех бригад, ни одна из задач операции решена не была. Три десантные бригады были практически полностью уничтожены.

Так, безвозвратные потери только 204-й воздушно-десантной бригады составили более 1800 человек из 2000 бойцов.

По большому счету эта операция оказалась крайне неудачной, и наши официальные источники решили о ней умолчать, надолго поставив на ней гриф «Секретно». Однако подвиг наших солдат озадачил даже немцев, которые называли эти события «мясорубкой».

Только поисковики, пытаясь разобраться в делах давно минувших дней, «утюжат» осенью демянские леса и болота, а зимой - архивы.

.... Десантники 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады, героически погибшие в бою в ночь с 24 на 25 марта 1942 г., сейчас покоятся в братской могиле у деревни Игожево Демянского района Новгородской области.

Всего на этом воинском кладбище захоронен прах 1978 бойцов и командиров Красной армии, погибших под д. Игожево в 1941-1943 годах, а также перезахороненных сюда из других близлежащих деревень. Из них известны имена лишь 202 человек...

5 августа 2012 г. в Игожево состоялось торжественное открытие памятника воинам-десанникам, погибшим здесь в 1942 г. Находясь в тех сложнейших условиях, десантники, преодолевая страшные, порою нечеловеческие испытания, сделали все, что только можно, и даже больше. Большинство из них так и остались навсегда 19-20 летними...

А. Самойкин

Погибшие десантники в д. Игожево

Памятник воинам-десантникам в д. Игошево

